

ДИДАКТИЧНОСТЬ АМПЛУА РОДИТЕЛЕЙ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ АБХАЗОВ

© 2016

М.Ф. Анкваб, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Абхазский государственный университет, г. Сухум (Республика Абхазия)

Ключевые слова: родительское воспитание; абхазская семья; абхазская народная педагогика; этнопедагогика абхазов; воспитание в семье.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению роли родителей в воспитании детей с позиции абхазской народной педагогики. Приводятся причины национального своеобразия воспитания. Проводится обзор особенностей образа жизни, наиболее ярко демонстрирующих поведенческие различия отца и матери в воспитании детей, в распределении повседневных обязанностей, сложившихся и закрепившихся согласно спецификам народных обычаев, традиций и национального менталитета. Подобная дифференциация обусловлена не только природосообразностью, жизненной необходимостью, но и стремлением воспитать детей, несущих набор характеристик определенного этноса. Выполнить эту задачу, по мнению автора, под силу только родителям, придерживающимся в воспитании своих детей национально-культурных ценностей, духовного единения. Изучением подобных способов и методов обучающего воздействия на подрастающее поколение с применением воспитательного опыта предков занимается народная педагогика. В рамках исследования особенностей этнопедагогики абхазов была выявлена значимая роль как социума, так и семьи в деле формирования принципов народного воспитания. Естественным является тот факт, что именно в семье совершается наибольшее количество ошибок в воспитании, поскольку все общественные изменения отражаются на ней, соответственно, меняется и ее уклад. Согласно вышесказанному, актуальным является рассмотрение регламентированных и устоявшихся воспитательных амплуа отца и матери в абхазской народной педагогике. Новым и ранее не изученным является анализ моделей поведения отца и матери в абхазской семье с позиции этнопедагогики. В заключении автором приведены рекомендации и требования к родителям, существующие в абхазской народной педагогике, приемлемые благодаря своей мудрости и гуманности и в наши дни.

В рамках исследования особенностей этнопедагогики абхазов была выявлена значимая роль как социума, так и семьи в деле формирования принципов народного воспитания. В предыдущих работах мы рассматривали назидательный потенциал общества [1] и структуру абхазской семьи согласно ее воспитательным функциям [2], из которой явствует второстепенность назидательной роли родителей (в воспитании подрастающего поколения у абхазов, как правило, главенствовали бабушка и дедушка – старшая супружеская чета в семье) в определенных исторических рамках, не изученная, тем не менее, с точки зрения ее этнопедагогических особенностей.

Следует отметить, что организация воспитательного процесса во главе с дедушкой и бабушкой существовала довольно долгое время и имела свои преимущества, а значит, была устоявшейся, подходящей и правильной для обсуждаемого нами этноса. Однако нельзя недооценивать исключительность роли родителей в деле воспитания собственных детей, которое согласно бесчисленным источникам невероятно велика. Естественным, как отец, так и мать были непосредственно и активно задействованы в развитии своего потомства. Тем не менее, ход истории, социальные преобразования, переустройство семейного уклада повлияли на взгляды и методы воспитания, в результате чего в современной абхазской семье заметна некая неопределенность: молодые родители стоят на распутье традиционности и влияния внешних факторов цивилизации. Современная абхазская женщина более не ориентирована только лишь на материнство и ведение хозяйства, а молодые мужчины республики и вовсе не сведущи о своих отцовских обязанностях как с точки зрения современной педагогики, так и в контексте завета предков, отсутствует или не

всегда верна модель родительского поведения. Согласно вышесказанному актуальным является определение регламентированных и устоявшихся воспитательных амплуа отца и матери в рамках исследования особенностей абхазской народной педагогики. Новым и ранее не изученным является анализ моделей поведения отца и матери в абхазской семье с позиции этнопедагогики.

«Национальное своеобразие воспитания обусловлено тем, что каждый этнос имеет свои особенности образа жизни, которые развивают личность согласно спецификам народных обычаев, традиций и менталитета. Система воспитания любого народа уникальна по своей природе и характеризуется своеобразием индивидуальных особенностей» [3, с. 113]. Для детей семья является средой, в которой формируются условия их физического, эмоционально-психического, умственного становления [4]. Первостепенная цель каждой семьи, в том числе и абхазской, – это воспитание новых, более совершенных и независимых поколений, а также сохранение и преемственность национальной самобытности. Выполнить эту задачу, на наш взгляд, под силу только родителям, придерживающимся в пестовании своих детей национально-культурных ценностей, духовного единения. Изучением подобных способов и методов обучающего воздействия на подрастающее поколение с применением воспитательного опыта предков занимается народная педагогика.

«В родительском труде, как и во всяком ином, могут быть неудачи, сомнения, а также порой и ошибки, провалы, сменяющиеся взлетами и победами. Семейное воспитание – это жизнь, и наш образ действий, даже наши эмоции к ребенку непросты, разнообразны и противоречивы. Взаимоотношения с детьми, как и с любым человеком, особенны и неповторимы» [5, с. 112].

«Как ты считаешь отца и мать, твои дети так будут тебя почитать» [6, с. 83] – гласит абхазская народная мудрость, которую во все времена старались, надо отметить небезуспешно, донести до детей старшие. У абхазов к родителям принято обращаться особо нежными словами. Этим выражается уважение и любовь к отцу и матери, которые своим поведением являли ребенку ни с чем несравнимый образец взаимоотношений между полами в быту. «Материнство и отцовство являются основными составляющими ячейки общества. Их ценностное становление – это главная цель современной родительской педагогики» [7, с. 46].

Следует отметить, что дифференциация по половой принадлежности у абхазов была не только принципом воспитания подрастающего поколения, но и лежала в основе общественного уклада в целом. Ее использовали и в распределении обязанностей между членами семьи, где все знали свою роль и назначение. Смешение мужских дел с женскими не допускалось, порицалось и высмеивалось. В этом контексте необходимо подчеркнуть главенствующую ипостась отца семейства. Защитником, кормильцем и добытчиком во все времена считался он – хозяин дома. Отец был примером, источником (наравне с женой) воспитания детей. Внутри жилища мужчине по убеждениям находиться не полагалось, поскольку большая часть видов трудовой деятельности, входящих в его непосредственные обязанности, зачастую находились вне дома и выполнялись на открытом воздухе. Присутствие мужчины в доме расценивалось как праздность, напрасное времяпрепровождение, непристойное занятие, вследствие чего абхаз приступал к работе и в зной, и в ненастье, и при любом самочувствии. Отсюда и берет свое начало столь распространенное в народе изречение: «Мужчина в своём доме – гость».

В соответствии с подобным распределением обязанностей, в частности между родителями, которые являлись основой семьи, в минимальный перечень забот женщины входила уборка, уход за детьми, стирка и ремонт одежды, приготовление пищи и т. д. Подобных хлопот всегда было в избытке, решая которые добросовестная хранительница очага пребывала дома, чему и дочерей своих учила, утверждая, что «хорошая девушка дома сидит». Осуждение преследовало женщину, у которой хватало времени, чтобы ходить по гостям и соседям, распространяя слухи и занимаясь сплетнями. Этому было две основные причины: во-первых, позиция абхазов в отношении злословия во все времена была категоричной, во-вторых, окружающие понимали, что объем работ по дому не может самостоятельно сократиться и что нерадивая хозяйка, скорее всего, ими просто пренебрегла. Подобные поведенческие тонкости прочно укоренились в абхазском обществе, которое, судя по свидетельствам многочисленных источников, было намного требовательнее именно к женщине. «Традиционная абхазская культура как бы состоит из двух отчетливых субкультур: доминирующей мужской и зависимой женской ... Абхазка была лишена и политических прав. В XIX в. женщины не участвовали в народных собраниях, где обсуждались дела межобщинного управления, а иногда и всей Абхазии. Не участвовали они в сельских или поселковых сходках и в судебных собраниях» [8, с. 56, 60].

Тем не менее, вопреки существованию откровенной дискриминации, позиция женщины не была угнетенной. Безусловный авторитет мужчины в супружеской паре ничуть не уступает важнейшей роли его второй половины. Народ признавал, что «Мужчина без жены – лошадь без узды» [6, с. 84]. От женщины, от ее характера, мудрости и других немаловажных качеств зависит благополучие, мир и покой всей семьи, центром и душой которой она является: «У хорошей жены муж бедняк богатым станет» [6, с. 87], «Жена может и обогатить, и разорить» [6, с. 84]. Ещё более категорична пословица: «Плохая жена для мужа – гниль в костях» [9]. Однако хозяйственно-бытовые обязанности и почетная роль жены меркли перед основным предназначением женщины – материнством.

Подлинными воспитателями во все времена старались сформировать у детей нежное чувство любви к маме. В семье всё совершалось с целью того, чтобы утвердить ее культ. В абхазском народе святым долгом всех членов семьи, мужского пола в частности, было охранять честь матери. Это являлось актуальным и по отношению ко всем представительницам слабого пола. Для абхаза неприемлема безнравственность и неподобающее отношение к женщине. Этому он не позволял никому, и себе в том числе.

Браниться или пререкаться с женщиной расценивалось делом аморальным и недостойным мужчины. Дети воспитывались в подчинении и почтении к матери, любая дерзость в ее адрес бросала тень на безупречность семьи. Ребёнок был обязан достойно сносить любые формы назидания родительницы, в том числе и не всегда нежное обхождение. До сих пор можно услышать: «От удара матери больно не бывает», «Материнская брань для ребенка – радость, чужая – напасть», «Материнская обида – что весенний дождь» и т. д. [9].

Поведение ребёнка в быту корректировалось отношением матери к его действиям. Дети всегда и во всем стремились угождать ей, порадовать, заслужить добрые слова либо любое другое поощрение. Эту связь с матерью абхазы проносили по всей жизни и самые серьезные клятвы и обещания были связаны с ней.

Пусть земля разверзнется подо мною,
Если я изменю своей матери,
Пусть сгорит моя колыбель!
Кто родила, грудью кормила,
Кто качала мою колыбель
И с чувством нежной любви
Пела мне нежную колыбельную, –
Ее люблю больше всего [10]!

Именно мама всегда являлась олицетворением добра, мудрости и домашнего уюта. Даже в сложных ситуациях произвольные восклицания связаны с ней: «Мама!», «Я не буду сыном своей матери, если...». Безграничность привязанности к родительнице в жизни каждого человека абхазы подчеркивают, утверждая: «Утопающая старуха звала мать на помощь» [11].

Тем не менее, следует подчеркнуть, что при столь почтительном и важном месте, которое занимала хранительница очага, о ее доминировании в семье не могло быть и речи, по причине противоестественности этого явления в рамках абхазского общества. Посему вероятность постановки вопроса об установлении женского лидерства в традиционной абхазской семье исключена.

Позиция общественности однозначна и склоняется только на сторону отца. Малейшая неясность в этом плане, намек на право голоса или, более того, главенство женщины расценивались сродни безнравственности. Хозяин, допускающий такую ситуацию в своем доме, мог осрамиться в глазах коллектива. Мужчина в подобном случае терял свой авторитет среди односельчан. Пальма первенства в семье во все времена может принадлежать только отцу.

Немало назидательного заключается в национальной мудрости о значимости отца в семье. Этнические афоризмы перекликаются с суждениями знаменитых мыслителей об обязанностях родителя-педагога. И.В. Гёте утверждал: «Все отцы желают, чтоб их сыновья совершали то, что не получилось у них лично». Шекспир, рекомендуя отцам принимать во внимание характерные черты собственных детей, писал: «Мудр тот отец, который видит своего ребенка, знает его». «Кто не способен осуществить прямые функции отца, тот не обладает полномочиями являться им», – акцентировал внимание Ж.-Ж. Руссо, имея в виду обязательства отца в качестве педагога. Наиболее важным в том или ином случае полагалось не утратить авторитетность отца в глазах ребенка.

Говоря о непоколебимости положения мужчины на посту главы семейства, общественность возлагала на него бремя ответственности за высоконравственное пестование ее членов. Подобную обязанность отцу следовало непременно исполнять. Тем не менее, в осуществлении родительских обязательств он не был одинок. В процессе воспитания детей были задействованы все старшие члены семьи, что приводило к их сплочению в достижении очередной жизненно важной цели. Фактически фундаментом семейного функционирования считалась взыскательная и неукоснительная обоюдная ответственность между каждым из родных и их лидером. С этой позиции первостепенной задачей представлялось формирование неделимой, сплоченной, трудоспособной семьи в пределах общепризнанных морально-этических норм.

Неподчинение и небрежность к словам отца с матерью серьезно осуждались в народе. Расположение ребенка к родителям обретает свое отражение в многочисленных этнических афоризмах. Тот, кто забывает свои обязательства перед важнейшими людьми в жизни каждого, обязан «сгореть от стыда», от мучений совести, от неодобрения общественности: «Отвергнувший мать будет без слез погребен» [12].

Народ осознавал, что родители – это важнейшие учителя и основные воспитатели. От них во многом зависит будущее всего сообщества. Хотя и не существовало познаний научных, но старшие постоянно получали матерей, рекомендуя повествовать своим чадам народные сказки, чтобы те слышали родную речь, уважали и ценили красоту, родную землю, совершали добрые дела.

В народной педагогике отмечается, что детей младшего возраста характеризует удивительная подражательность. Они подражают взрослым, старшим братьям и сестрам во всем: в поведении, поступках, разговоре, несобранности и дисциплинированности, даже в еде. Для детей среднего и старшего школьного возраста пример старших – большая воспитательная сила. Эти

примеры, играя роль наглядности, воздействуют на сознание и чувства детей.

Однако не каждый пример оказывает одинаковое влияние на ребенка. Самое большое значение имеет личный пример близких людей и, в первую очередь, естественно, родителей. Личный пример – это особый, уникальный метод, характеризующий систему семейного воспитания [13]. В глазах ребенка родитель – большой авторитет. Его слово и пример для детей – закон, которому они подчиняются с большим доверием и без критики. Способность критически оценить действия и слова родителей у ребенка появляется позднее. Поэтому отец и мать, прежде всего, должны своим личным примером показывать лучшие образцы высоких человеческих качеств. Именно эти живые образцы и примеры – более убедительные и эффективные воспитательные средства, чем советы и наставления, не подкрепленные делом. Конечно, значение слова, разъяснения, наставлений и указаний очень велико. Их нельзя недооценивать, но слово матери или отца дает положительный результат тогда, когда оно подкреплено делом, опирается на соответствующие примеры.

Так, пример отца и матери по существу был главным средством назидания детей. Приоритетную роль в воспитании, особенно девочек, играла мать, поскольку воспитание женщины было делом ответственным и тонким. Помимо родителей в семье назидательные обязанности, как уже было отмечено, выполняют дедушки, бабушки и другие близкие родственники. Поэтому на ребенка оказывал воздействие личный пример не только его родителей, но и всех других людей, других детей. В этих примерах, безусловно, многое было отрицательным, неприемлемым, но, несмотря на это, отрыв ребенка от окружающей действительности, его изолированность являлись невозможными для абхазского социума. Задача взрослых заключалась в том, чтобы добиваться нравственной сознательности ребенка в борьбе с отрицательными примерами, отвергать их. Известно, что в подобном стремлении отец, его слово, его личный пример имеют тем большее влияние на ребенка, чем большим авторитетом пользуется он в глазах ребенка. Слова и указания такого родителя дети выполняют беспрекословно. Это послушание основывается на том, что дети ценят обоих родителей, глубоко уважают и любят их [14].

Абхазы понимали, что в приобретении авторитета большое значение имеет и то, как родители относятся к семье, их ответственность за семью и взаимоотношения с детьми. Родители, которые с ответственностью выполняют свой долг перед семьей, искренне заботятся об упрочении семьи и ее благополучии, по-доброму относятся к членам семьи, легко приобретают авторитет. Отец, который груб по отношению к другим, не стесняется употреблять бранные слова и т. п., не сможет воспитать вежливого и воспитанного человека [15]. Если родитель сам лжет, лицемерит, льстит, он невольно разовьет в детях такие же черты. Когда ребенок видит, что отец говорит одно, а делает другое, то он сам старается на словах показаться перед старшими хорошим, на деле же поступает иначе. Так в ребенке развиваются лживость и лицемерие.

Характер и образ отца, безусловно, важны, но и его взаимодействие с матерью ребенка несут воспитательный

смысл. В любой семье существует собственный распорядок, собственный жизненный образ и организация ценностей. Для детей немаловажно, когда и как отец с матерью поднимаются, как завтракают, о чем беседуют, как прощаются, разлучаясь на время, как коротают вечера, проводят выходные, праздничные дни и т. д. И тут также нет мелочей, потому что в прежнем укладе жизни абхазов отражаются истинные взаимоотношения меж всеми членами семьи. В слаженной семье формировались целые ритуалы, сопутствующие бытовому устоям. Нравы, почерпнутые у домашнего очага, укоренились в сознании детей, оказывали большое влияние на тот образ жизни, к которому они стремились в дальнейшем, основывая собственную семью.

Абхазы считали, что без участия отца воспитание в семье не может считаться полным. Родители были обязаны по возможности уделять одинаковое внимание процессу назидания. Традиционное мнение отводит отцу первое место в дисциплинирующем влиянии на детей. Отцовское амплуа различно в разные возрастные периоды ребенка [16, с. 77]. Большинство исследователей вопросов семейных взаимоотношений и педагогики сходятся во мнении, что одной из основополагающих причин нравственной воспитанности детей являлась боязнь отцовского наказания. Кроме того, ребенок наблюдал поведение родителей, видел пример их взаимоотношений, сотрудничества друг с другом в труде и вел себя соответственно, подражая матери или отцу, в зависимости от своей половой принадлежности. Итак, для гармонически развитой личности было и остается важным приобретение в детстве опыта взаимоотношений с обоими родителями путем классических моделей материнского (женского) и отцовского (мужского) образа действий [17].

Каждый народ обладает своей системой требований, касающихся воспитания, объясняющих, в чем детей необходимо ограничивать, а что им целесообразно позволять. Тема границ дозволенного всегда являлась проблемой для матерей и отцов. Согласно абхазской мудрости важно соблюдать разумность в требованиях. Это означает, что дети должны осознавать, что они делают и для чего. Также важным является создание реальных условий для возможности выполнения указаний старших, обеспечение осуществимости требований необходимыми средствами, которые подбираются с учетом детских сил и способностей. Случается, что ребенок не может выполнить указания старших, поскольку не владеет соответствующими умениями и навыками. Поэтому воспитывающим (матери и отцу в первую очередь) старшие (дедушки и бабушки) наказывали о необходимости формировать у ребенка разные способности с тем, чтобы постепенно усиливать требовательность к их деятельности и поведению. Абхазский народ был против обязанностей, к которым мать с отцом приобщали детей посредством приказа, жесткости, угроз и прочих принудительных мер. Они понимали, что по этой причине исчезает уверенность, детская воля, стремление к самостоятельности и инициативе, уничтожается личное достоинство, что всячески противоречит особенностям национального характера. Результатами подобного воспитания и в наше время, в независимости от этнической принадлежности, могут стать постепенное приобретение ребенком таких ка-

честв, как боязливость, лицемерие, лживость, грубость, а также вероятны нарушения его здоровья. Разумеется, любые отец с матерью стремились избегать таких последствий воспитания. Полагалось, что требовательность без доверия и уважения к детям превращается в грубое и неприемлемое давление и принуждение.

Влияние отца и матери, которые представляют авторитет для ребенка, предопределяется их сознательностью, а не принуждением, не насилием над его волей. Быть авторитетными родителями – означает привлекать детей силой и обаянием своей личности, направлять и оказывать помощь тогда, когда это необходимо [18].

«Семья является истоком и важнейшим звеном передачи детям социально-исторического опыта и, прежде всего, навыка эмоциональных и деловых отношений между людьми» [19, с. 44]. Счастливая семья является почвой для становления детской эмоциональности. Тем не менее, развитие чувств ребенка не осуществляется само собой. В большинстве случаев оно, как и прочие направления воспитания, нуждается в не малых усилиях. Умение чувствовать является самым трудным, что существует в воспитании. Посему в абхазском народе издревле считалось необходимым приобщать ребенка к добрым делам, обусловленным симпатией, участием, любовью к другим людям; развивать отзывчивость по отношению к другому человеку, особенно когда он в этом крайне нуждался; применять произведения искусства, природу для расширения чувственного восприятия ребенка. Наряду с перечисленными аспектами самим родителям рекомендовалось быть крайне сдержанными в проявлении нежных чувств к детям, что оговаривалось в традициях и обычаях народа. Следует отметить, что ограничения эти не касались старшей супружеской четы в доме (бабушек и дедушек). Как правило, внуки появляются у людей в зрелом возрасте, в силу чего любовь к потомкам носит наиболее сознательную направленность.

«Любовь к детям должна основываться в первую очередь на искреннем уважении к ним, их вопросам, труду, постижению мира, их праву осмысленного ответственного выбора. Она должна выражаться мысленно в углубленном изучении ребенка, терпеливом и серьезном наблюдении, рассмотрении результатов исследования и формирования отсюда индивидуального воспитательского подхода. Внешне любовь должна проявляться в тесной совместной работе с ребенком, в желании вызывать в нем сокрытые способности, возрождать в нем наилучшие эмоции и создавать воспитательский процесс захватывающе и занимательно» [20, с. 56]. Вышесказанное еще на интуитивном уровне было известно народу, заботящемуся о воспитании достойных поколений. Связь родителей с детьми обусловлена священным чувством, которое в абхазской семье должно было проявляться в качестве выражения духовной близости и родства, но не более. Считалось, что безграничная любовь к ребенку, стремление всегда и во всем превозносить его, подчеркивать красоту своего чада приводит к печальным результатам, которые в современной науке называют – эгоизм, чувство самолюбования, исключительности, высокомерия.

Таким образом, можно полагать, что абхазская народная педагогика требует от родителей понимания, что ребенок не только их счастье, но и ответственность

перед обществом. Национальный этикет исключает навязчивость и чрезмерную нежность в выражении своих чувств. Материнская любовь, как и отцовская, должна быть взыскательной.

Абхазский народ считает родителей первыми воспитателями, высоко ценит подвиг материнства, советует с любовью и почтением относиться к матерям, выделяет незаменимую ипостась отца в семье, демонстрирует значимость его личного примера в развитии детей, требует благоразумной родительской любви, подсаживает детям их обязанности перед родителями, в особенности пожилыми, призывает к взаимопониманию – и всё вышесказанное довольно успешно реализуется благодаря дидактической роли отца и матери в абхазской семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкваб М.Ф. Социальное воспитание в абхазской народной педагогике // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: труды XIV международной научно-практической конференции. Новосибирск: Educatio, 2015. С. 60–63.
2. Анкваб М.Ф. Первичная воспитательная среда в педагогике абхазского народа // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 164–170.
3. Муханова И.В. Личный пример как базовая доминанта семейного воспитания чеченцев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2. С. 113–116.
4. Монахова Л.А. Роль воспитания детей в современной семье // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. Т. 4. С. 3036–3040.
5. Халиуллина В. Роль родителей в развитии ребенка и ошибки семейного воспитания // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. № S3. С. 112–114.
6. Шамба О.Б. Абхазские пословицы на русском и английском языках. Сухум: Абхазский государственный университет, 2009. 140 с.
7. Валеева Р.А., Биктагирова Г.Ф. Проблемы семьи и семейного воспитания в трудах татарских просветителей Г. Буби и Р. Фахретдина // Образование и саморазвитие. 2015. № 1. С. 44–47.
8. Кузнецова Р.Ш. Женщина в старой и новой Абхазии: «Что нового?!» // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. 2004. № 5. С. 56–89.
9. Гулиа Д.И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Сухуми: Абгиз и АбНИИ АН СССР, 1939. 164 с.
10. Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 158 с.
11. Квициния Ш.И., Касландзия В.А. Абхазские пословицы и их русские эквиваленты. Сухум: АГУ, 2010. 24 с.
12. Бгажба Х.С. Абхазские сказки и пословицы. Сухум: Издательско-полиграфическое объединение РА, 2003. 380 с.
13. Пименов В.А. Личный пример родителей как средство повышения физической активности детей // Инновационные тенденции развития системы образования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. С. 286–289.
14. Васильев С.А., Петрова Т.Н. Личный пример и авторитет родителей как факторы эффективности физического воспитания детей // Состояние, опыт и перспективы развития физкультурного движения Якутии: сборник трудов региональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию физкультурного движения в Российской Федерации. Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. С. 195–202.
15. Каюмова Х., Ульмасов Х. Когда в ответе родители // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2. С. 175–176.
16. Токарева Ю.А. Родительское отношение отца и его роль в воспитании ребенка // Образование и наука. 2009. № 6. С. 70–77.
17. Хашба А.Ш. Современная семья в республике Абхазия // Абхазоведение: Археология. История. Этнология: сборник. Сухум: АБИГИ, 2013. С. 275–297.
18. Рубцова С.В., Филатова Н.О. Авторитет родителей и его влияние на развитие личности ребёнка // Инновационное реформирование экономики и общества в условиях глобальной нестабильности: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Саратов: Институт исследований и развития профессиональных компетенций, 2015. С. 190–192.
19. Богомолова М.И. Проблема семьи и семейного воспитания детей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1. С. 39–44.
20. Сиразетдинова Э.И. Януш Корчак и его концепция любви к детям // Молодежь и наука. 2014. № 3. С. 53–56.

REFERENCES

1. Ankvaб M.F. Social education in Abkhazian folk pedagogy. *Nauchnye perspektivy XXI veka. Dostizheniya i perspektivy novogo stoletiya: trudy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk, Educatio Publ., 2015, pp. 60–63.
2. Ankvaб M.F. Initial educational environment in pedagogy of Abkhazian nation. *Proryvnye nauchnye issledovaniya kak dvigatel nauki: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, AETERNA Publ., 2015, pp. 164–170.
3. Muskhanova I.V. Personal example as a base dominant family education Chechen. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2015, no. 2, pp. 113–116.
4. Monakhova L.A. The role of family parenting. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2013, vol. 4, pp. 3036–3040.
5. Khaliullina V. The role of parents in child development and the mistakes of family parenting. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2005, no. S3, pp. 112–114.
6. Shamba O.B. *Abkhazskie poslovitsy na russkom i angliyskom yazykakh* [Abkhazian proverbs. In Russian and English]. Sukhum, Abkhazskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2009. 140 p.

7. Valeeva R.A., Biktagirova G.F. The problems of family and family parenting in the works of Tatar educators G. Bubi and R Fakhretdin. *Obrazovanie i samorazvitie*, 2015, no. 1, pp. 44–47.
8. Kuznetsova R.Sh. Woman in old and new Abkhazia: “What is new?!”. *Byulleten: antropologiya, menshinstva, multikulturalizm*, 2004, no. 5, pp. 56–89.
9. Gulia D.I. *Sbornik abkhazskikh poslovits, zagadok, skorogovorok, omonimov i omografov, narodnykh primet o pogode, zagovorov i nagovorov* [Collection of Abkhazian proverbs, riddles, tongue twisters, homonyms and homographs, weather lore, rites and spells]. Sukhumi, Abgiz i AbNII AN SSSR Publ., 1939. 164 p.
10. Agrba V.B. *Abkhazskaya poeziya i ustnoe narodnoe tvorchestvo* [Abkhazian poetry and oral folk arts]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1971. 158 p.
11. Kvitsiniya Sh.I., Kaslandziya V.A. *Abkhazskie poslovitsy i ikh russkie ekvivalenty* [Abkhazian proverbs and their Russian equivalents]. Sukhum, AGU Publ., 2010. 24 p.
12. Bgazhba Kh.S. *Abkhazskie skazki i poslovitsy* [Abkhazian tales and proverbs]. Sukhum, Izdatel'sko-poligraficheskoe obединenie RA Publ., 2003. 380 p.
13. Pimenov V.A. Parents' personal example as the mean of increase of children physical activity. *Innovatsionnye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniy: sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Cheboksary, Interaktiv plyus Publ., 2016, pp. 286–289.
14. Vasilev S.A., Petrova T.N. Parents' personal example and authority as the factors of efficiency of physical education of children. *Sostoyanie, opyt i perspektivy razvitiya fizkulturnogo dvizheniya Yakutii: sbornik trudov regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 90-letiyu fizkulturnogo dvizheniya v Rossiyskoy Federatsii*. Kirov, Mezhdunarodnyy tsentr nauchno-issledovatel'skikh proektov Publ., 2014, pp. 195–202.
15. Kayumova Kh., Ulmasov Kh. When parents are responsible for. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no. 3-2, pp. 175–176.
16. Tokareva Yu.A. Father's parental attitude and his role in fosterage. *Obrazovanie i nauka*, 2009, no. 6, pp. 70–77.
17. Kashva A.Sh. Modern family in Republic of Abkhazia. *Abkhazovedenie: Arkheologiya. Istoriya. Etnologiya: sbornik*. Sukhum, AbIGI Publ., 2013, pp. 275–297.
18. Rubtsova S.V., Filatova N.O. Parents' authority and its influence on the child personal development. *Innovatsionnoe reformirovanie ekonomiki i obshchestva v usloviyakh globalnoy nestabilnosti: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saratov, Institut issledovaniy i razvitiya professionalnykh kompetentsiy Publ., 2015, pp. 190–192.
19. Bogomolova M.I. Family-related and family upbringing of children issues in the russian pedagogy of the xx centur. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 39–44.
20. Sirazetdinova E.I. Janusz Korczak and his concept of love for children. *Molodezh' i nauka*, 2014, no. 3, pp. 53–56.

DIDACTICISM OF PARENTS' ROLE IN FOLK PEDAGOGY OF ABKHAZIANS

© 2016

M.F. Ankvaб, PhD (Pedagogy), assistant professor of Chair of foreign languages
Abkhazian State University, Sukhum (Republic of Abkhazia)

Keywords: parenting; Abkhazian family; Abkhazian folk pedagogy; Abkhazian ethnic education; education in the family.

Abstract: The paper considers the role of parents in the children upbringing from the perspective of Abkhazian folk pedagogy. The author presents the reasons of national originality of upbringing and gives the overview of the lifestyle peculiarities demonstrating most brightly the behavioral distinctions of a father and a mother in parenting children, in the distribution of routine duties formed and fixed according to the specificity of folk customs, traditions, and national mentality. Such differentiation is caused not only by the natural conformity and by vital necessity but by the attempts to bring up children with the definite ethnos characteristics as well. To the author's opinion, only parents following the national-cultural values and togetherness in their children education are able to implement this task. Folk pedagogy studies such methods and methodologies of educative influence on the rising generation with the application of educational experience of the ancestors. Within the frames of the study of Abkhazian ethnic education special features, the author detected the significant role both of the society and the family in the formation of folk education principles. It is considered natural that the most mistakes of upbringing are made in the family as all social changes impact on it and its practice changes respectively. According to the above said the consideration of specified and established educational roles of a father and a mother in Abkhazian folk pedagogy is topical today. The analysis of the father and mother's behavioral patterns in Abkhazian family from the perspectives of ethnic education is new and not investigated before. In the conclusion, the author gives the recommendations and requirements to the parents existing in Abkhazian folk pedagogy and acceptable due to their wisdom and humanism nowadays as well.